

Глава 60: Бизнес завязанный на благом деянии

В городе Сунлинь есть главная улица, которая делит весь город на две части. Большинство людей, живущих на юге, составляют богатые семьи, а на севере подавляющее большинство людей состоит из простого народа и бедняков. Переулок Юнлинь олицетворение этого места, войдя сюда, трудно увидеть хоть один неповрежденный наряд или человека, выглядевшего здоровым.

Большинство людей здесь худые, с желтоватым цветом кожи и производят впечатление постоянно недоедающих. Лишь немногие обладают хорошим здоровьем, как Вань Даюн. Но эти люди настолько заняты своим промыслом, что таких здесь встретить трудно.

Сегодня исключение.

— Дядя, впереди, тот, у которого перед дверью два больших камня - это мой дом, — сказала дочь Вань Даюня, идя впереди, по-видимому, счастливая, что Си Яньцин может прийти и посмотреть ее дом.

— Братец Си прими это и не смейся, — сказал Вань Даюнь, — В будние дни я занят в мясной лавке, и очень немногие люди заглядывают в гости.

— Это так, когда я занят, иногда даже забываю поесть.

Си Яньцин тоже из тех, кто жил тяжелой жизнью. Хотя он не жил в таких сложных условиях, до того как он переместился он какое-то время жил очень напряженно, пытаясь изо всех сил заработать на оплату обучения. Тогда ему было очень тяжело, возможно даже тяжелее чем сейчас.

— Эх, да я в порядке, но детям тяжело, — Вань Даюн вытер пот со лба и со скрипом открыл двери, прокричав, — Эрсюэ! У нас посетитель! Налей нам по миске воды!

— Поняла, папа! — раздался голос маленькой девочки изнутри.

Си Яньцин думал, что маленькая девочка, чей голос шел из дома, должна быть старше, чем та, которую звали Дамей, но Вань Даюн назвал ее Эрсюэ, и этот момент его озадачил. (1)

Никак не думал, что вскоре из дома вышла маленькая девочка, она действительно была младше девочки с которой он познакомился ранее. Этой маленькой девочке всего пять или шесть лет, у нее большие и очень черные глаза, а, когда она улыбалась на щеках появлялись ямочки. Она принесла две миски с водой, одну для Вань Даюня, а другую для Си Яньцина, передав их им со словами:

— Вот вода, пей дядя.

— Это моя вторая девочка, — сказал Вань Даюн, придвинув Си Яньцину табурет, — Вот, братец Си, присаживайся. У меня дом небольшой, но не пренебрегай моим гостеприимством. Подожди пока я переоденусь, а потом ходим в мясную лавку посмотришь.

— Вань-дагэ, пожалуйста, — это своего рода уважение, одеться в чистое и опрятное для приема гостей. Си Яньцин ценил этот момент. Он принял воду из рук маленькой девочки, улыбнулся и сказал, — Спасибо, милая.

— Не за что, — сказав это Вань Сюэ взглянула на матерчатую сумку Си Яньцина и убежала играть с тремя другими детьми.

Си Яньцин небрежно оглядел окружающую обстановку. Это был небольшой дворик с домом, стены которого были несколько покосившимися. Также имелся склад с западной стороны, который также очень ветхий и выглядит немного старым. Во дворе больше ничего не было, но было тихо.

Несколько детей время от времени поглядывали на Си Яньцина и очень тихо переговаривались.

Си Яньцин поманил младшего.

На самом деле есть кое-что, чего он не может уразуметь. Если он правильно помнил, управляющий Хун упоминал, что жена Вань Даюна едва не погибла при родах третьего ребенка, и с тех пор она не могла рожать. Так почему в семье Вань Даюна четверо детей?!

Ведь получается трое? У них не мог появиться еще один. Си Яньцин присмотрелся и обнаружил, что среди четверых детей нет близнецов, но самый младший, как бровями, так и внешностью, не походил на трех других детей.

— По ночам у моей жены сильный кашель, из-за чего не может спать всю ночь, поэтому обычно она спит в это время. — сказал Вань Даюн, переодетый в чистый наряд только с одной заплатой, после чего обратился к детям. — Дома ведите себя хорошо. Отец уже приготовил лекарство, и еда в кастрюле. Не забудь отдать его своей матери, Эрсюэ. Дамей, не забудь покормить своих братьев и сестру ужином вовремя.

— Поняли, папа, не волнуйся, — хором сказали обе девочки.

— Они справятся? — спросил Си Яньцин Вань Даюна после того, как она вышел из дома, — Похоже, что старшей всего шесть или семь лет.

— Старшей уже девять, она просто выглядит маленькой, — вздохнул Вань Даюн, — В предыдущие два года было вообще невоготу, приходилось носить одного на спине, а другого вести за ручку. В этом году немного полегче.

— И правда нелегко, — едва выйдя за ворота, Си Яньцин спохватился. Все потому, что услышал детские голоса, говорившие что-то вроде "Вкусно пахнет" и "это дядина еда". Это заставило его внезапно вспомнить, что в сумке имелось полно булочек на пару и баранины, которую нужно было класть внутрь.

— Что случилось? — спросил Вань Даюн.

— Ничего, идем.

Си Яньцин изначально думал вынуть еду из тканевого мешка и отдать ее нескольким детям перед выходом, но поразмыслив, он, в конце концов, отказался от этой мысли. Он впервые увидел этих детей и опрометчиво угостит их чем-то, а вдруг это обеспокоит их отца? К тому же булочки на пару и баранина уже остыли. Боюсь, дети не сумеют их разогреть как следует. Вместо того, чтобы испортить вкус, лучше отдать еду Вань Даюну. Пусть он разогреет это дома и нормально покормит детей.

Си Яньцин пришел к нему, чтобы обговорить с Вань Даюном о том, может ли он продавать ему свою баранину. Пусть эта семья займется доставкой их мяса вместо них.

Глядя на нынешнюю ситуацию Вань Даюна, можно определенно сказать, что у этого человека никогда не будет времени самостоятельно выращивать крупный рогатый скот, овец и свиней. То есть мясо, продаваемое им, также куплено где-то еще.

Си Яньцин действительно не слышал о том, чтобы кто-нибудь в этом районе разводил свиней, овец или крупный рогатый скот. Существовал рынок волов, но это просто сборище собственников, у большинства там не больше нескольких голов.

— Братец Си прав, у нас нет большой семьи, занимающейся разведением животных. Раньше у нас было хозяйство разводящее свиней, а потом прошла свиная чума, и все поголовье вымерло. Хозяин, потерявший все, от безысходности повесился. После этого здесь нет крупных фермеров выкармливающим много голов. Теперь некоторые семьи выращивают две-три головы, иногда пять-шесть. Вырастив они продают и тем самым поддерживают семью на плаву. Ты видишь у меня на прилавке мясо не убывает и свежее есть ежедневно. Все потому что я хожу по дворам каждый месяц и выспрашиваю владельцев, когда они будут забивать, тем самым мясо в лавке не убывает.

— Получается у тебя ни с кем нет долгосрочных отношений на продажу мяса? — сказал он, а про себя подумал, что это просто отлично!

— Да, если появится кто-то такой, я буду брать у них.

Вань Даюн без утайки выложил все Си Яньцину, потому что тот помог ему в аптеке Цзин, выступив гарантом на получения лекарства в долг. Он сумел взять все необходимое для жены и был благодарен Си Яньцину от всего сердца.

— Сказать по-правде, Вань-дагэ. Один из моих братьев раньше жил в семье имевшем большое хозяйство. Только они не разводили крупный рогатый скот или свиней, а занимались овцами. Сейчас он тоже этим занимается, и поголовье у него примерно в сорок овец. Он планирует продать некоторых из них. Я подумал, если тебе будет удобно, мог бы ты посетить нас в будущем. При необходимости мы также можем забрать у нас овец. Это должно быть дешевле для вас. Если такое возможно, то мы бы хотели, чтоб ты сам забирал у нас баранину, тебе даже дешевле получится.

— Это, естественно, не проблема. Если так будет, мне не придется больше бегать вокруг в поисках мяса.

За беседой они прибыли в Мясную Лавку Юньцзи. Си Яньцин также узнал от Вань Даюня о ежедневных продажах каждого вида мяса, а также о колебаниях цен и тому подобном.

Он спрашивал так тщательно, что его могли бы заподозрить в краже этого бизнеса. Но ранее Хозяин Цзин рассказал, что тот занимается лекарственными травами и мороженым. К тому же Вань Даюн два или три раза случайно видел Си Яньцина в аптеке и Чайном Домике Фу Юэ. Иначе бы точно мог такое заподозрить.

1. Дамэй можно перевести, как Старшая Мэй, а Эрсюэ, как Вторая Сюэ.

<http://bllate.org/book/15668/1402296>